

5. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex Russic, 2021. Т. 74, № 9 (178). С. 102–116.

6. Уголовно-правовые риски в условиях цифровизации: способы противодействия от 02.02.2021. URL: <https://www.garant.ru/news/1443692/> (дата обращения: 28.06.2022).

7. Аносов А. В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

Э. Р. Гафурова,

кандидат юридических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью в развитии современного постиндустриального общества, поэтому необходимо обеспечить должное правовое регулирование его использования, а также меры ответственности, применяемые в случае нарушения закона. В данной статье проводится анализ субъектов совершения противоправных деяний с использованием искусственного интеллекта, искусственный интеллект рассматривается как орудие совершения преступления, предлагаются возможные пути совершенствования законодательства в целях эффективного применения искусственного интеллекта.

Ключевые слова: уголовная ответственность, цифровые технологии, искусственный интеллект, освобождение, субъект преступления, орудие преступления, преступление

FEATURES OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Artificial intelligence is becoming an integral part in the development of modern post-industrial society, therefore it is necessary to ensure proper legal regulation of its use, as well as measures of responsibility applied in case of violation of the law. This article analyzes the subjects of committing illegal acts using artificial intelligence, artificial intelligence is considered as a tool for committing a crime, and possible ways to improve legislation for the effective use of artificial intelligence are proposed.

Keywords: Criminal liability, Digital technologies, Artificial intelligence, Liberation, Subject of crime, Instrument of crime, Crime

Процесс развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) ежедневно набирает обороты не только в сфере цифровых технологий, но и в системе российского права.

Зачастую мы сталкиваемся с ИИ в нашей жизни, по своей природе он способен относительно автономно решать различного рода задачи. Например, искать оптимальный маршрут действий (Siri, Алиса), находить новые знакомства («ВКонтакте»), консультировать (голосовой помощник Альфа-банка) и т. д.

ИИ – это не что иное, как феномен, который предстает перед человеком в виде реальных (осязаемых) продуктов или устройств [2. С. 39].

З. И. Хисамова и И. Р. Бегишев в своем научном исследовании ИИ указывают на то, что в процессе применения ИИ возможно возникновение четырех определенных ситуаций, требующих уголовно-правового регулирования:

- при разработке и создании системы ИИ была допущена ошибка, которая привела к совершению преступления;
- в систему ИИ был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию его функций, вследствие чего было совершено преступление;
- ИИ, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий либо бездействия, квалифицируемых как преступление;
- ИИ был создан преступниками для совершения преступлений [4. С. 567].

Соглашаясь с мнением З. И. Хисамовой и И. Р. Бегишева, следует неоспоримый вывод о том, что ИИ следует рассматривать как субъекта совершения преступления. Однако, ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) гласит, что субъектом совершения преступного деяния может быть только физическое лицо [1].

В соответствии с этим возникает вопрос, как быть правоприменителям при установлении субъекта преступления.

По нашему мнению, так как субъектом преступления, в соответствии с действующим уголовным законодательством, не может быть ИИ, возможно его стоит рассматривать в качестве орудия совершения преступления.

Так, доктор юридических наук А. И. Рарог рассматривает орудия совершения преступлений, как предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние [3. С. 98].

Исходя из вышеизложенного необходимо определить, что ИИ в соответствии с нормами российского уголовного законодательства должен рассматриваться как орудие совершения преступлений, соответственно ответственность за совершенные противоправные действия должна применяться к физическому лицу относительно его участия в создании, разработке или применении ИИ.

Действительно, уникальные особенности ИИ, обеспечивающие сложность модификации путем обновления либо же самообучения и ограниченную предсказуемость, могут в дальнейшем затруднить процедуру определения того, что пошло не так, и кто должен нести ответственность, если это произойдет.

Потому как в процессе подготовки ИИ к применению или же действительному применению, как правило, участвует много сторон в виде поставщика информационных данных, проектировщика, программиста, разработчика, пользователя и т. д.

Ответственность указанных лиц за совершенные преступные деяния должна наступать в зависимости от этапа, на котором было совершено такое преступление. К примеру, если в случае использования ИИ в работе с персональными данными произошла утечка информации, относящейся к определенному лицу, то следует рассматривать возможность привлечения к уголовной ответственности непосредственно

к лицу, применяющему ИИ в своей деятельности. Если же ошибки произошли на этапе создания работы ИИ, то в таком случае ответственность должна применяться в отношении разработчиков (программистов).

Поскольку на сегодняшний день правовое регулирование ИИ разрабатывается и совершенствуется, разумно предусмотреть альтернативную меру для субъектов совершения преступлений с использованием в качестве орудия ИИ в виде смягчающих обстоятельств, а также освобождения от уголовной ответственности указанных лиц.

Таким образом, в качестве смягчающих обстоятельств предусмотреть совершение преступления с использованием ИИ, данную меру закрепить путем внесения изменений в виде нового п. «л» в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Соответственно закрепить в качестве основания освобождения от уголовной ответственности в гл. 11 УК РФ норму, регламентирующую условия, при которых лицо может быть освобождено от ответственности в связи с использованием ИИ.

Рекомендуется закрепить указанное законодательное предложение путем включения в гл. 11 УК РФ новой ст. 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с использованием ИИ», предусматривающей, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если преступление было совершено с использованием ИИ, являющихся орудием (средством), а также, если лицо активно способствовало раскрытию и расследованию такого преступления, в полном объеме возместило ущерб либо иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что указанные предложения по совершенствованию законодательства будут способствовать развитию правового закрепления и регулирования ИИ, а также определяют ответственность субъектов отношений во взаимосвязи с ИИ, позволят защитить их от несправедливого обвинения и наказания.

В подтверждение приоритета регулирования ИИ Президент Российской Федерации справедливо указал: «Важно, чтобы такие прорывные решения, открывающие поистине безграничные возможности, работали не во вред ни в коем случае, а на благо человека, помогали сберечь планету, обеспечить ее устойчивое развитие». Поэтому, несмотря на прогрессивное развитие ИИ требуется обязательно обеспечить их должное правовое регулирование, в целях развития современного государства и общества.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 113. 1996.
2. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «Онлайн-культура», «Искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд. Москва: Проспект, 2018. 841 с.
4. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 564–574.